Д. С. Лихачёва // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : матер. IV всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22–23 окт. 2020 г.). – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. – С. 62–75.

12. Алисов, Д. А. Научная и научно-организационная деятельность Сибирского филиала Российского института культурологии за 15 лет / Д. А. Алисов, Н. А. Томилов // Культурологические исследования в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 11–26.

Olga V. Petrenko, Ph. D. in History
Siberian Branch of Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
(Omsk, Russia)
olgap26g12@mail.ru

BASIC RUSSIAN HISTORICAL, CULTURAL AND NATURAL HERITAGE RESEARCH: INSTITUTIONAL ASPECT

Abstract. The article briefly describes research activities of the today's Russian communities engaged in work on study of domestic historical, cultural, and natural heritage. The author stresses out the leading role of Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow, Russia) and units of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia) in conducting and coordinating basic research practices in related sector of science in Russia-wide level. On the author's view, at the current time there are two approaches to studying historical, cultural, and natural heritage in Russia: complex and problem-thematic. In 2020–2021, there were announced developing multidisciplinary inter-regional communities of institutes (consortiums) that will be able to accumulate administrative, scientific, educational, cultural, public sources for attacking the immediate research problems.

Keywords: *research work in educational institutions, academic science, basic research in the humanities, historical, cultural, and natural heritage of Russia, preservation and study of historical and cultural heritage, Russian Academy of Science, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.*

УДК 911.375:910.4-051(571.150-25)“1701/1900”
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-2-54-61

М. В. Рыгалова, кандидат исторических наук
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
mariya_rygalova@mail.ru

БАРНАУЛ ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII–XIX ВВ.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Совета по грантам Президента Российской Федерации,
проект № МК-4173.2021.2*

Аннотация. Охарактеризован вклад отечественных и зарубежных исследователей и путешественников XVIII–XIX вв. (Э. Г. Лаксмана, П. С. Палласа, К. Ф. Ледебура, А. А. Бунге, К. А. фон Мейера и др.), побывавших с деловыми, научными или личными целями на территории Колывано-Воскресенского горного округа (Российская империя), в формирование культурно-исторического образа Барнаула как горнозаводского города. Барнаул в 30-х гг. XVIII в. становится центром горнозаводского производства, что накладывает свой отпечаток на производственно-экономический, архитектурный, культурный и бытовой облик города. По впечатлениям исследователей

и путешественников от пребывания в столичном городе, оставленным в путевых заметках, дневниках, воспоминаниях и научных трудах, современные историки могут составить подробное представление о жизни барнаульцев XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Алтай, Барнаул, Алтайский край, Алтайский горный округ (Колывано-Воскресенский горный округ), исследователи Алтая, путешественники, горнозаводское производство, образ Барнаула.

В XVIII–XIX вв. Сибирь привлекала исследователей и должностных лиц, направляемых правительством с целью обследования территории на предмет ее промышленного потенциала и рудных богатств, исследования флоры и фауны, гор Алтая. Крупнейшей промышленной территорией в этот период был Колывано-Воскресенский горный округ с центром в Барнауле, где располагался один из первых сибирских заводов. Барнаул формировался и развивался вокруг горнозаводского производства, что нашло отражение в его планировке, архитектуре, историческом развитии.

Главной целью путешественников и официальных лиц, прибывающих в Колывано-Воскресенский горный округ, которые останавливались в городе, было знакомство с горнозаводским производством, его особенностями. Их путь обязательно проходил через центр округа, поэтому в воспоминаниях, путевых дневниках, научных трудах встречаются сведения о городе, его улицах, людях и, конечно, о заводском производстве.

Цель исследования – анализ формирования образа горнозаводского города Барнаула на материалах трудов ученых-путешественников XVIII–XIX вв.

Стоит отметить, что описание образа Барнаула, который формировался среди отечественных и зарубежных путешественников, является важным в его истории и развитии, поскольку именно о том городе, о котором писали исследователи в путевых заметках, письмах, научных отчетах, узнавали и в центре Российской империи, и в зарубежных странах, чьи представители посещали город.

Одним из первых зарубежных путешественников побывал в Барнауле и оставил сведения об этом Э. Г. Лаксман. В 1762 г. он приехал в Санкт-Петербург из Финляндии. А через два года его назначили пастором лютеранской церкви немецкого прихода Колывано-Воскресенских заводов. Однако стремление к науке способствовало тому, что Э. Г. Лаксман получил от Академии наук членство и разрешение на проведение исследований в Сибири. Прихожан у Лаксмана было не более 50 человек, проживающих не только в Барнауле, но и Змеиногорске, Колывани [1, с. 15–20]. По сведениям В. Г. Лагуса, финского историка, исследовавшего жизнь и научные труды Э. Г. Лаксмана и посвятившего одно из своих произведений его путешествию в Сибирь, духовное состояние его паствы было не очень высокое, воспитанием детей никто не занимался, многие стали забывать родной немецкий язык, говорили на ломаном русском. Хотя немцы, конечно, были более образованы, чем проживающие здесь русские [1, с. 21–22].

В. Г. Лагус, изучая переписку Э. Г. Лаксмана периода пребывания его в Барнауле, отмечал, что Барнаул 1760-х гг. довольно значительный город, хотя образован около 30 лет назад. Его происхождение совпадает и связано со становлением горного производства. «Прежняя деревня превратилась в красивый городок, с прямыми, широкими улицами, имевшими около 1000 домов, 3 церкви, 1 госпиталь, 1 аптеку и прочие здания, нужные для администрации» [1, с. 21].

Большой интерес в представлении образа Барнаула периода пребывания здесь Э. Г. Лаксмана представляет его переписка с крупнейшими учеными. В письмах, кроме своих научных изысканий и достижений, он описывает жизнь и быт в Барнауле. В одном из них он писал: «Мне очень досадно, что в Барнауле нельзя получить самых нужных вещей. Те, которые управляют ремесленниками, разумеют только горные ведомости и счета; все же прочее, что выше их понятия, почитают они малостями. Минералогия, Химия и Горное и Заводское искусство, постороннее для них дело, которым должны заниматься одни только гиттенмейстеры, пробирщики, шмельцера, штейгера, и механики» [2, с. 163–164]. Э. Г. Лаксман не мог найти в Барнауле ящики для упаковки своих лекций. Он отмечал, что китайских товаров в городе мало, сообщение с Кяхтой не установлено, ощущается большой недостаток в чае.

В 1765 г. Э. Г. Лаксман писал профессору И. Бекману о своей работе и жизни в Барнауле, упоминая, что в городе более 1000 домов, 3 церкви, стекольный завод, каменная аптека, деревянный госпиталь. Содержание кареты и лошади обходится здесь дешево: не более 12 рублей, также можно купить очень дешевое сено. Описывая завод, он упоминал о том, что на нем чеканится более 400 пудов чистого серебра, 11–15 пудов золота [3, с. 202].

Крупнейший ученый с мировым именем П. С. Паллас в рамках длительной экспедиции по Сибири в 1771 г. посетил Алтай. На современной территории Алтайского края исследователь провел около двух месяцев. Одним из пунктов его посещения стал барнаульский завод. П. С. Паллас упоминает строения, имеющиеся в Барнауле этого периода: здание полиции, земская изба, торговый двор, госпиталь, каменное здание аптеки и сад, в котором растут травы, магазины, казармы. Из воспоминаний П. С. Палласа известна планировка Барнаула: частные дома стояли по обеим сторонам Барнаулки, но больше их было на левой (северной) стороне, около 1 тысячи, а также две деревянные церкви, началось строительство каменной церкви. Жителей при заводе, по воспоминаниям Палласа, насчитывалось около 4 тысяч [4, с. 380].

«Несколько повыше находится стеклянная фабрика, в коей поставлена построенная прежде бывшим механиком и межевщиком Ползуновым для опыта машина, коею действуют посредством огня. Сия стеклянная фабрика давно заведена горным советником Христианом, и доставляет, как простое зеленое, так и довольно чистое и белое хрустальное стекло, которое сказывают, ту только погрешность имеет, что на воздухе получает царапины» [4, с. 391].

К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге, К. А. Мейер в 1826 г. предприняли путешествие по Алтаю с целью изучения местной флоры и фауны. В Барнаул исследователи прибыли 9 марта, через несколько дней А. А. Бунге и К. А. Мейер направились для продолжения экспедиции в Змеиногорск. К. Ф. Ледебур же задержался в Барнауле на месяц. В своих воспоминаниях он оставил описание Барнаула, как очень высокоразвитого города: «Разделяя ходячие предрассудки, я не ожидал встретить в сибирской глуши такую аккуратность, хотя и был уже достаточно осведомлен о том, что в Европе бытует совершенно неправильное представление о Сибири» [5, с. 24–25]. Здесь К. Ф. Ледебур встретился с Ф. А. Геблером (в этот период служащим инспектором медицинской части Колывано-Воскресенского ведомства), с которым он состоял в переписке. Очень положительно К. Ф. Ледебур отзывался о начальнике Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролове «Добрая воля г-на Фролова устраняла все помехи».

Из описаний исследователя можно почерпнуть много интересной информации, не встречающейся в официальных источниках: он отмечает расположение окружного города на левом берегу Оби, там, где в нее впадает речка Барнаулка. Вдоль нее растянулось шоссе, на две версты с насаждениями деревьев. К. Ф. Ледебур подметил, что в городе растут овощи, арбузы, но мало фруктовых деревьев. Исследователь отмечает загрязнение воздуха от обжигательных печей, что вызывает у кур эпилептические припадки. «Хотя это, по-видимому, не вредит здоровью жителей. У них у всех здоровый вид, нет и специфических болезней, проявляемых из-за вредного воздуха» [5, с. 145]. Как и другие исследователи, К. Ф. Ледебур отмечает плановую, продуманную городскую застройку, приятный вид, прямые и широкие улицы, мощенные шлаком, описывает бульвар на Московской улице в два ряда засаженный тополями, который пользуется спросом для городских прогулок.

К. Ф. Ледебур упоминает Соборную площадь, с которой можно пройти к Оби, вдоль нескольких зданий заводской администрации. На одной стороне стоят каменные здания канцелярии заводов, склад, военно-судебная комиссия, на другой – лазарет, аптека из камня, дома заводских чиновников. Напротив аптеки – типография, за ней штаб горного батальона и здание консистории. Неподалеку на площади стоит собор, на территории которого находится могила первого начальника Колывано-Воскресенских заводов А. Б. Безра (имеется в виду Петропавловский собор на Соборной площади) [5, с. 146].

Исследователь дает подробное описание территории Барнаульского завода: «Позади зданий канцелярии и материальным складом поместился заводской двор, ограниченный частью зданиями, частью каменными стенами, частью же деревянным забором... Кроме корпусов

сереброплавильного завода здесь находятся и другие здания, принадлежащие заводу, а также угольный склад, запасы различных руд, ссыпанные в груду и приготовленные к плавке. Посередине протекает Барнаулка, впадающая в Обь с юго-западной стороны; здесь она запруживается, и сила ее воды используется для движения машин. Чтобы при внезапном весеннем паводке можно было быстро отвести воду из пруда, выкопан запасной канал, который отводит воду с северо-восточного конца пруда в Барнаулку... Около этой дамбы, параллельно ей, располагаются два здания сереброплавильного завода, старое и новое, между которыми проходит главный канал, отводящий воду после того, как она приведет в движение заводские механизмы и выльется двумя большими дугами из широко разинутых пастей каменных сфинксов. Оба здания – это массивные строения из кирпича. Длина старого здания сереброплавильного завода достигает 50 сажень. Новое здание сооружено по проекту г-на Фролова, имеет 64 сажени в длину и 10 сажень в ширину... В павильоне справа у конца нового здания сереброплавильного завода, г-н Фролов недавно устроил бумажную фабрику, которая поставляет хорошую писчую и различную оберточную бумагу по сносной цене и тем самым восполняет существующий недостаток в ней» [5, с. 146].

К. Ф. Ледебур упоминает площадь, с 1844 г. ставшую Демидовской, отмечая, что по завершении строительства обелиска на ней, она станет настоящим украшением города. Одна сторона площади, обращенная к заводу, обнесена оградой чугунной, с трех сторон ее окружают каменные здания. План строительства уже одобрен и выделены средства из сбережений заводского управления. Здесь разместятся лазарет с садом, богадельня, приют для детей горнорабочих и горное училище [5, с. 146].

Довольно подробно исследователь останавливается на характеристике медицинской части города, отмечая, что при горном госпитале имеется огород с лекарственными растениями и овощами. Ежегодно в сентябре врачи направляли требования на медикаменты в барнаульскую аптеку. Лечение заводских чиновников осуществлялось в госпитале или на дому. Интересен тот факт, что при болезни высших чиновников и офицеров, и их сыновей, лекарства им выдавались бесплатно. В случае же болезни их жен и дочерей, за лекарства взималась плата [5, с. 151–152].

Характеризуя городской быт, К. Ф. Ледебур отметил, что содержание горнозаводских чиновников в денежном отношении невелико, но они имеют бесплатные квартиры и людей для их обслуживания. Для закупки необходимых товаров для нужд завода и личных потребностей чиновников и офицеров, ежегодно на Ирбитскую ярмарку направляли офицера [5, с. 154].

По-прежнему, как и во время приезда Э. Г. Лаксмана, не хватало ремесленных товаров первой необходимости. В городе отсутствовали ремесленники, поэтому солдаты горного батальона в свободные от работы дни подрабатывали сапожниками, портными, изготавливали ремесленные товары. К. Ф. Ледебур отмечает, что дамские платья и костюмы сшиты из нарядной материи по последней столичной моде. «Всю обстановку я нашел такой, какой она бывает только в изысканном европейском обществе» [5, с. 154].

К. Ф. Ледебур называет Барнаул цивилизованным городом, а барнаульцев – самыми гостеприимными и общительными людьми, которых он только встречал. Конечно, во многом такой уровень задавали чиновники, большая часть которых прибывала на службу из Петербурга или же те, кто проходил там обучение или направлялся за границу для освоения техники горного производства.

Исследователь упоминает небольшой любительский театр в городе, а также то, что в скором времени должен появиться оркестр, для организации которого П. К. Фролов направил на обучение несколько человек из горного батальона [5, с. 154–155].

После месячного пребывания в Барнауле, К. Ф. Ледебур отправился сначала в Змеиногорск и Колывань, а затем далее в экспедицию в горы Алтая для изучения флоры и фауны

Немецкий ученый А. Ф. Гумбольдт, прибывший на территорию России по приглашению императора в 1829 г. с целью геологического обследования Урала и Алтая, летом этого же года посетил территорию Колывано-Воскресенского горного округа, в том числе Барнаул. В поездке по Сибири его сопровождал адъютант тобольского генерал-губернатора Ермолов. Из его статьи «Переезды с Александром Гумбольдтом», опубликованной в 1865 г. в московском сборнике «Русский архив» можно узнать, каким Барнаул увидел немецкий ученый.

Ермолов описывает комплекс завода с каменным зданием, по обеим сторонам обнесённый чугунной решеткой, украшенный несколькими фонтанами и цветниками. Справа от завода в центре площади воздвигается гранитная пирамида (имеется в виду Демидовский столп), госпиталь, казармы заводских служителей. О Барнауле Ермолов пишет, как об одном из самых красивых городов Западной Сибири. «Здесь главное управление всего Колывано-Воскресенского горного округа, много красивых казенных и купеческих каменных строений, улицы широки и правильны, некоторые с бульварами; по всем оным, равно как и по большим дорогам верст на 10 от города, устроено шоссе из шлаку, остающегося от плавки серебра здешнего завода» [6, с. 65]. Подробно Ермолов останавливается в воспоминаниях и на встрече с начальником Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фроловым. Его дом представлял собой двухэтажное каменное строение, «везде паркет, на стенах славнейшие картины, и, между прочим, единственный кабинет китайских вещей» [7]. Действительно, П. К. Фролов имел богатейшую коллекцию, состоящую из идолов, кукол, домашней утвари, картин, карт и рукописей. В интерьере дома преобладали китайские ковры и ткани.

Ф. В. Геблер был приглашен в Россию, в Петербург в 1808 г. После сдачи квалификационного экзамена по медицине, местом службы он выбрал Колывано-Воскресенский горный округ, где прослужил до своей смерти, более 40 лет. Здесь он стал инспектором медицинской части, много сделал для развития культуры города, при его инициативе организован краеведческий музей, о котором он писал: «Барнаульский музей основан в 1823 году старанием главного начальника над рудокопными заводами Колывано-Воскресенскими, Томского гражданского губернатора Его Сиятельства П. К. Фролова. Сей музей назначен преимущественно для употребления при рудокопном училище и также для любителей наук и содержит в особенности произведения Сибири.... Место, занимаемое Музеем, столь тесно, что с трудом могут поместиться самые редкие и драгоценнейшие предметы... Сей Музей разделяется на три главные части. Часть Первая содержит предметы Натуральной Истории. Зоологическая часть состоит из 49 чучел животных млекопитающих, из которых 43 Сибирские, а 6 иностранные... (в музее) 223 чучела птиц, из которых 166 Сибирских и 57 чужеземных... Господин Профессор и Кавалер Ледебур подарил для Музеума коллекцию.... в числе сих растений находится довольно большое число новых видов... Вторая часть Музеума содержит одеяния, украшения, оружие, инструменты, посуду и идолов различных народов Сибири и Северной Америки... Здесь также находятся Шаманские одеяния с их шамбуринами, платья из рыбьей кожи, кишок, из кожи гагары... Третья часть состоит из трех больших зал, содержащих богатейшее собрание моделей, представляющих металлические массы и прочие произведения Змеиногорска и Салаира, укреплений или подпор рудников... и модель паровой машины, сделанной в 1764 году И. Ползуновым, Сибирским Механиком, для расплавления минералов, и хотя она не способствовала желаемой цели, однако же тем примечательно, что она была первою машиною в России, ибо Петербургская устроена уже в 1777 году» [8, с. 27–30].

Из воспоминаний Ф. В. Геблера о Барнауле известно следующее: «Жилье здесь состоит большей частью из деревянных домов и домишек, комнаты низкие, частью до половины уходят в землю и отапливаются русскими печами» [10, с. 34]. Анализируя вопрос распространения болезней среди рабочих заводов и рудников в связи с условиями их жизни, Ф. В. Геблер отмечал бедность, тесноту жилищ, антисанитарные условия, тяжелую работу на заводах [9, с. 40]. Как и К. Ф. Ледебур, Ф. В. Геблер отмечал загрязненность воздуха Барнаула: «от завода исходят серно-мышьяковистые пары, которые распространяются по всему городу» [9, с. 34].

В 1845 г. Барнаул посетил П. И. Небольсин – историк, этнограф, член Русского географического общества. Спустя несколько лет в журнале Отечественные записки была опубликована его статья «Заметки на пути из Петербурга в Барнаул».

О Барнауле у него осталось приятное впечатление: «Красивенький городок Барнаул, как из всего сказанного мной заключить можно, постоянным движением своим, приливом и отливом капиталов, благосостоянием и довольством своих жителей... обязан золотопромышленности... В старые годы был он так себе городок, неважный и неслышный... В Барнауле, начиная с тридцатых

годов, цифра общего числа жителей... вертится около девяти или десяти тысяч, лиц преимущественно горного ведомства и, следовательно, людей, получивших надлежащее образование... Цвет этих обитателей, сливки здешнего общества, составляют горные офицеры... Музыка, книги, русские и иностранные газеты и журналы, танцы, домашние спектакли – здесь необходимость, насущная потребность, и вследствие-то всего этого Барнаул, как оазис в пустыне, как приют всего прекрасного, не может не оставить в каждом, кто только хоть один раз в нем побывал, самых отрадных, самых чистых воспоминаний...» [10, с. 244].

Также П. И. Небольсин описывает ботанический сад, типографию, отмечая, что никаких литературных произведений в ней не печатается, музей, расположенный в деревянном здании, состоящий из зоологического кабинета, собрания моделей золотопромывательных машин, моделей горных разработок, коллекции сибирских древностей и собрания оружия и одежды сибирских и американских народов. Примечательно, что исследователь отмечает возможность прослушать экскурсию в музей. Кроме того, экскурсии проводились и на барнаульском заводе. «На горных кабинетских заводах, приезжий ли, тутошний ли житель попросит дозволение, или изъявит желание осмотреть знаменитый завод – ему в ту же минуту дается и согласие и провожатый. Показывание комнат завода сопровождается рассказом... На сереброплавильном, например, заводе в Барнауле... желая посмотреть, как серебро плавят, зритель в тоже время видит и понимает все изменения...» [10, с. 246–247].

О. Финш и А. Э. Брем – немецкие путешественники, натуралисты, приехавшие на Алтай в 1876 г. с целью знакомства с природой Сибири. Результатом их путешествия стал труд «Путешествие в Западную Сибирь», из которого в России стало известно много новых сведений о природе Западной Сибири. Работу можно охарактеризовать как путевые зарисовки, из которых многое можно узнать о населенных пунктах, которые встречались на пути исследователей.

«Что касается вообще Барнаула, то я могу сказать только, что он, как и вообще все сибирские города, очень растянут и производит такое впечатление, как будто в нем тысяч 30 жителей, вместо действительно существующих 13527. Широкие, прямые, прямоугольные улицы его не мощены, большая часть домов деревянные, но есть и кирпичные, к числу которых принадлежат очень красивые и солидные по виду казенные здания, как, например, горное училище, основанное в 1789 году, где помещается и музей; горное правление; аптека; инвалидный дом; старый и новый плавильные заводы, церкви...» [11, с. 288].

«Барнаул представляет главный центр умственной жизни Сибири, что весьма понятно при довольно значительном числе живущих тут горных чиновников, большая часть которых получила образование в России, куда посылают при необходимости и детей своих. Но с тех пор, как перестали здесь плавить добываемое в Восточной Сибири золото (ежегодно в количестве от 1000 до 1200 пудов), которое теперь плавится в Иркутске, значительное число служащих переселилось в этот город и в Барнауле стало гораздо тише. Тем не менее, общественная жизнь здесь по-видимому все-таки довольно оживлена, о чем свидетельствуют уже тридцать фортепиано, имеющихся в Барнауле и красивое внутреннее убранство многих домов. Жители занимаются также разведением цветов, и я познакомился с одним немцем – садовником, у которого оказалась оранжерея и искусно распланированный сад... Что в Барнауле можно жить недурно, это доказали нам обильные обеды и завтраки, на которые мы были приглашены... европейские товары сравнительно гораздо дороже, но в настоящее время хозяйки не имеют надобности выписывать их из Ирбита, так как в Барнауле есть очень хорошие лавки с богатым выбором товаров» [11, с. 288–289]. В городе в это время было 30 фортепиано, исследователи отметили красивое убранство домов, разведение цветов его жителями [11, с. 255].

«Барнаул – единственный город Западной Сибири, имеющий публичный музей. Музей помещается в массивном здании, замечательном по величине и архитектуре, и своими великолепными коллекциями обязан... Геблеру... Много интересного представлял также зал моделей, ежегодно пополняемый экзаменационными работами учеников горного училища. Между прочим тут находится модель паровой машины, сделанная в 1764 году сибиряком, шихтмейстером Ползуновым;

она оказалась не совсем годной, потому что из дерева, кожи, пробки, бересты» [11, с. 286–287]. Исследователи нашли музейную коллекцию бабочек в удовлетворительном состоянии, а зоологическую испорченную.

О. Финш и А. Э. Брем описывают промышленное развитие Барнаула, упоминают фабрики, на которых выделывают и красят особым способом мерлушки и бараньи овчины, их носят мехом вверх (речь идет о шубах – «барнаулках», способ окрашивания которых разработал С. И. Гуляев).

Кроме того, упоминаются содовая фабрика Матвея Пранга, где из глауберовой соли Мармышанского озера ежегодно вырабатывается около 18 тысяч пудов едкой соды и 30 тысяч углекислой, а также единственный в Сибири дроболитейный завод Функа [11, с. 287].

Как видим, с начала 1760-х гг. не улучшилось производство ремесленных товаров и оказания аналогичных услуг: «По-видимому, город более всего нуждается в хороших ремесленниках; нам было очень трудно найти сколь-нибудь умелого паяльщика» [11, с. 290].

Таким образом, видим, что Барнаул привлекал исследователей и путешественников с мировыми именами. Их взгляд на развитие города и оставленные об этом свидетельства как сторонних наблюдателей, являются ценным источником сведений, которые позволяют дополнить официальные данные, а также «увидеть» Барнаул в разные хронологические периоды именно таким, каким его увидели ученые.

Список литературы

1. Лагус, В. Я. И. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка : с 2 картами / [соч.] Вильгельма Лагуса ; с шведского перевел Э. Паландер. – Санкт-Петербург : издание Императорской Академии наук, 1890. – II, 488 с., [2] л. карт.
2. Лаксман, Э. Г. Письма, относящиеся до Сибирского края, от Линнея к Лаксману и от Лаксмана к Шлецеру и Бекману // Сибирский вестник. – Ч. 9. – 1820 – С. 151–166.
3. Лаксман, Э. Г. Письмо третье от Лаксмана профессору Бекману // Сибирский вестник. – Ч. 10. – 1820. – С. 201–203.
4. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Академии наук : [в 3. ч]. – Ч. 2, кн. 2. – Санкт-Петербург : Академия наук, 1786. – 575 с.
5. Ледебур, К. Ф. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи / К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге, К. Ф. фон Мейер. – Новосибирск : ВО «Наука», 1993. – 415 с.
6. [Ермолов] Переезды с Александром Гумбольдтом по Сибири (1829) // Алтай в трудах учёных и путешественников XVIII – начала XX веков : [в 5 т.] / [сост. : В. А. Скубневский [и др.] ; редкол. : В. П. Кладова (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул : АКУНБ, 2017. – Т. 2. – С. 64–72.
7. [...] Переезды с Александром Гумбольдтом по Сибири (1829 год) // Библиотекарь.ру : [сайт]. – [...], 2006–2021. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-116/3.htm> (дата обращения 06.03.2021).
8. Геблер, Ф. В. Известие о Барнаульском музее // Алтайский сборник: посвящ. 170-летию Алтайского краевого краеведческого музея. – Вып. XVII. – Барнаул ГИПП «Алтай», 1993. – С. 25–26.
9. Гармс, О. Я. Доктор Геблер – исследователь Алтая: к 230 летию со дня рождения. Барнаул : Алт. дом печати, 2011. – 113 с.
10. Небольсин, П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. – Санкт-Петербург : Тип. И. Глазунова и Ко, 1850. – 248 с.
11. Финш, О. Путешествие в Западную Сибирь / О. Финш, А. Э. Брем. – Москва : Тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1882. – 448 с.

Maria V. Rygalova, Ph. D. in History,
Altay State University (Barnaul, Russia)
mariya_rygalova@mail.ru

BARNAUL THROUGH THE EYES OF EXPLORERS AND TRAVELERS OF THE 18TH AND 19TH CENTURIES

*The reported study was funded by Grant Council of the President of the Russian Federation
according to the research project no. MK-4173.2021.2*

Abstract. The paper outlines the contribution in developing Barnaul's image as a mining town made by Russian and foreign explorers and travellers of the 18th and 19th centuries (Erik Laxmann, Peter Simon Pallas, Carl Friedrich von Ledebour, Alexander von Bunge, Carl Anton von Meyer, etc.) who visited Kolyvano-Voskresensky Mining District (Russian Empire) with business or academic purposes. In 1730s, Barnaul becomes a capital of mining industry and that leaves its traces on economic, architectural, cultural, and everyday face of the town. Impressions of explorers and travellers fixed in travel notes, diaries, memoirs, academic papers, give to modern researchers an opportunity to get an idea of Barnaul's live in 18th and 19th centuries.

Keywords: *Altai, Barnaul, Altai Krai, Altai Mining District (Kolyvano-Voskresensky Mining District), Altai explorers, travellers, mining industry, an image of Barnaul.*